

Роль “мягкой силы” в стратегическом соперничестве Китайской Народной Республики и Соединённых Штатов Америки

Научный руководитель – Адамс Ольга Юрьевна

Кроляк Эльвира Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва,
Россия

E-mail: elvira.krolyak@gmail.com

Термин «мягкая сила» обозначает способность государства формировать дружеские связи через убеждение и культурное влияние, а не исключительно путём военного или экономического принуждения [9]. В отличие от «жёсткой силы» она обладает долгосрочным эффектом воздействия, формируя привлекательный имидж страны в сознании людей. Основной источник «мягкой силы» - внешняя политика государства, демонстрирующая позитивные намерения и задеиствующая национальные культурные ценности.

После 1991 года «мягкая сила» приобрела особую значимость в международных отношениях и сыграла роль в укреплении позиций негосударственных акторов (НПО, ТНК) [8]. США активно использовали её для поддержания глобального лидерства, а позже концепция стала основой внешнеполитических стратегий других государств. Дж. Най со временем расширил рамки концепции, включив в неё экономику и армию в контексте «умной силы». Современные технологии и цифровая дипломатия привели к появлению «публичной дипломатии 2.0», основанной на социальных сетях и онлайн-платформах, что усилило коммуникативную роль «мягкой силы» [6].

США первыми осмыслили и применили концепцию «мягкой силы», активно используя её для укрепления позиций после «холодной войны». Автор концепции Дж. Най выделяет три её ключевых ресурса: культура (музыка, кино, литература, гастрономия), идеология (демократия, «американская мечта»), политика (либеральный мировой порядок). Ключевыми инструментами «мягкой силы» США являются образовательные программы (Fulbright), продвижение английского языка, деятельность USAID и Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента. Особое внимание уделяется социальным сетям и медиакорпорациям, которые освещают положительные стороны американского образа жизни [5].

Китай начал разрабатывать концепцию «мягкой силы» в 1993 году, опираясь на принципы древнекитайской философии, подразумевающие отказ от войны как способа достижения политических целей. В 2000-х её развитие усилилось за счёт активного «продвижения вовне» китайской культуры и языка. Ключевые инструменты включают Институты Конфуция, грантовые программы, государственные медиаресурсы (CGTN, China Daily), международные спортивные мероприятия, туризм и глобальную инициативу «Один пояс - один путь» [7]. Однако пока инициативы Китая по продвижению своей «мягкой силы» встречаются с настороженным отношением в мире.

В отличие от США, где значительную роль в распространении «мягкой силы» играют НПО, в КНР «мягкая сила» находится под контролем государства. Она интегрирована в официальные стратегии и служит инструментом «мирного возвышения» страны, ориентируясь на культурное влияние и экономическое сотрудничество без вмешательства во внутренние дела других государств [2].

По мере роста влияния КНР китайско-американское противостояние в различных сферах становится всё более заметным. В современных отношениях между Китаем и США наблюдается конкуренция в двух областях: экономическое и военное доминирование («жесткая сила»), и, с другой стороны, формирование привлекательного имиджа через использование «мягкой силы». Китай как развивающаяся страна стремится к статусу великой державы, а Соединенные Штаты, являющиеся сверхдержавой, стремятся сохранить статус-кво. Это противостояние можно назвать стратегической конкуренцией, в которой Пекин делает ставку на культуру, экономические выгоды и дипломатические инициативы («Один пояс - один путь»), тогда как Вашингтон помимо экономического развития также опирается на демократические ценности, цифровую дипломатию и образовательные программы [1].

Хотя Китай активно развивает «мягкую силу», он пока уступает США: его глобальная привлекательность составляет лишь 1/8 от американской. Причины – скептицизм Запада к китайскому политическому устройству, влияние американских СМИ, акцент Китая на государственном управлении «мягкой силой» в отличие от модели США, основанной на независимых НПО [4]. Сегодня США также сталкиваются с кризисом «мягкой силы» из-за политики Дональда Трампа, отдающего приоритет инструментам «жесткой силы».

Дискурсивная сила также играет ключевую роль в стратегической конкуренции между Китаем и США, выступая важным инструментом формирования общественного мнения на международной арене. Оба государства активно используют дискурс для создания позитивного имиджа, подчеркивая достижения в разных сферах, а также акцентируя внимание на своих ценностях и идеалах [3]. В качестве главных достижений США выделяют защиту демократии и прав человека, а Китай подчеркивает стабильность и экономическое развитие.

Таким образом, можно сделать вывод, что результат стратегического противостояния между Китаем и США в XXI веке определяется не только экономическими и военными аспектами, но и эффективностью применения политики «мягкой силы».

Источники и литература

- 1) Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Глобализм против американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. - 2021. - № 3(41). - С. 3-53.
- 2) Зиневич О. В., Селезнева Н. В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая. // Вестник МГИМО-Университета. - 2022. - 15(6). - С. 36-54.
- 3) Кривохиж С. В., Соболева Е. Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2023. - №2. - С. 178-192.
- 4) Медушевский Н. А. Ермакова А. Н. Эволюция интенсивности мягкой силы внешней политики Китая в отношении США: 2003-2022 гг // Теории и проблемы политических исследований. - 2022. - Т. 11, № 3А. - С. 90–103.
- 5) Пеньковцев Р. В., Габидуллин К. М. Мягкая сила как инструмент внешней политики США в XXI в // Международные отношения и общество. - 2023. - Т. 5, № 3. - С. 68–76.
- 6) Попцов Д. А. «Мягкая сила» публичной дипломатии в контексте современных информационных коммуникаций // Вопросы управления. - 2020. - № 3 (64). - С. 20-30.
- 7) Чао Бинцин. «Мягкая сила» как эффективный инструмент внешней политики Китая // Век глобализации. - 2023. - №2. - С. 117-124.

- 8) Шмидт С. Ф. Конфронтационная трактовка «мягкой силы»: трансформация американской концепции в России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2022. - Т. 39. - С. 22-26.
- 9) Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. / J. Nye // Basic Books, New York. - 1991. – 336 p.